

Моя семья

Валерий Малишава – певец, педагог, глава семейства...

– Валерий Платонович, пять лет назад мы точно также общались. Хотелось бы продолжить разговор... Чем вы занимались эти годы, заметили ли, как они пролетели?

– Нет, не заметил, все настолько спрессовано, как всегда много работы... С каждым годом у меня все больше проявляется интерес к педагогической деятельности, особенно в теоретическом плане... Вот по пению один ученик написал, второй – в работе... Делаю аранжировки для голосов...

– А сколько у вас сейчас учеников? Я слышал, что среди них есть даже иногородние, которые приехали специально, чтобы учиться у вас...

– Их много, одиннадцать человек. Приезжают поступать из других областей. Вот сейчас есть учащиеся из Утхи. Были вологодские ребята, они уже окончили учебу. Но мы стараемся больше брать своих...

– Сейчас молодежь в основном слушает «попсы». Когда дети приходят к вам, они наверняка предпочитают именно эту музыку. Как меняются их взгляды в процессе учебы?

– Кардинально! Чтобы петь «попсы», учиться не надо, достаточно иметь слух, мало-мальски приличный голосок и внешность да хорошую аппаратуру. Я же даю технику владения голосом, чтобы человек мог петь все: баллады, джазовые произведения... Мы исполняем стихи Цветаевой, Пастернака, Рубцова, положенные на музыку настоящими композиторами, такими как Якушенко, Миловидов, Цфасман, Дунаевский.

– Наверное, лучший «отзыв» о педагоге – это качество подготовки его учеников. Когда они оканчивают учебу, всем ли удается найти свое место?

– Если характер бойцовский, то он находит себя в столице. К примеру, Анжелика Маркова в Москве очень хорошо устроилась. У нее своя группа, они ездят в Германию, диски выпускают. Раиса Зaborская, Сергей Мошкин, Марина Баландина тоже нашли себя в столице. Анатолий Ламунов в Питере проходит пробы в оперный театр. Михаил Троян тоже в Питере, солист оперного театра. Еле-

втором, может быть, немного выступят мои нынешние ученики. Концертов предусмотрено несколько, один уже был в январе в Марфином доме, в конце марта состоится концерт в Кирхе, два сольных выступления запланировано в Северодвинске. Основной вечер, как и пять лет назад, будет 17 апреля.

– А в свободное время чем вы занимаетесь? Вот у вас набранные ноты на столе.

– Это работа, я репертуар составляю, делаю аранжировки для ансамбля, песни ищу... Подобного просто нигде не достать...

– А писать музыку сами пробовали?

и не была издана? Ведь она получила блестящую рецензию в Санкт-Петербургской консерватории.

– За кого-то другого, конечно, можно было бы попросить, но за себя... Как-то мне посоветовали пойти в наше управление культуры... Самый большой начальник

Недавно мы уже писали, что известный на Севере певец и педагог, заслуженный работник культуры Валерий Малишава отметил юбилей. Предлагаем вашему вниманию интервью с Валерием Платоновичем

на Деарт развивает бурную концертную деятельность в России: в Питере, у нас. Татьяна Турченко из Мурманской области лауреат Всероссийского телевизионного конкурса... Сергей Ширкунов – режиссер оперного театра. Костя Седовин – известный в Архангельске джазовый вокалист.

– Как ваша концертная деятельность? Этот год у вас юбилейный. Когда мы сможем послушать сольный концерт?

– Концертная деятельность продолжается. В этом году я решил отметить юбилей иначе, чем пять лет назад. Тогда у меня действительно был один большой концерт с учениками разных лет и с друзьями, коллегами... На этот раз концерт – сугубо мой, я сам буду петь в первом отделении, а во

– В 60-е годы, когда я еще в консерватории учился, понесло меня в сочинительство. Подружился с Сергеем Макаровым, ленинградским поэтом... И вот он однажды пришел ко мне в общагу с Рубцовым. Но кто знал, что это Рубцов... Талиповоухий паренек... Мы посидели... Дело в том, что Сергей приносил стихи, а я на них писал песенки, мы сдавали все это в отдел при Союзе композиторов, получали авторские гонорары. И вот, бывало, сходим туда и – к Коле. Уже потом, когда сборники Рубцова в Архангельске вышли, удивился – я же этого парня знал! А потом страсть к сочинительству прошла.

– Вы говорили, что пишете вторую книгу. А первая, распечатки которой разошлись по всей стране,

послал меня к тому, который пониже, тот – к своему подчиненному, а последний положил эту книгу в «долгий ящик», и через месяц я ее едва отыскал. Хочу в Интернете разместить.

– Валерий Платонович, а как получается, что у вас до сих пор нет диска?

– Во-первых, я лишен тщеславия... Во-вторых, у нас нет условий, чтобы записать это очень качественно. Вот у меня есть пластинки старых певцов, так они шипят, хрипят. Лучше, когда искусство исполнителя остается в памяти. Вообще записи – это музыкальные консервы. Пока пою, пусть люди слушают живьем....

– А как вы и Татьяна Дмитриевна проводите свободное время?

– Мы обязательно берем кого-нибудь из внуков и ра-

дуемся. С ними очень интересно. Свободного времени, честно говоря, немного. Супруга занимается козулями. Ее бабушка – знаменитая соломбальская козульщица Калерия Ивановна Карамзина. И вот мастерство перешло по наследству. Сначала делала пряники для своих: на Новый год, на Рождество. Потом дело стало очень даже серьезным. Сейчас супруга – народный мастер, выставляет свои пряники на международных выставках и ярмарках в Москве. Я ей помогаю: придумал, нарисовал, вырезал из жести и спаял целый ряд сюжетных фигур.

– Расскажите о детях...

– Старший сын Отар концерттирует, преподает в музыкальном училище по классу флейты. Темур и Этери работают на телевидении. Он – инженер аппаратно-студийного блока, она – координатор. По-моему, они нашли себя. У меня прекрасные внуки, когда-то я мечтал, чтобы мне аккомпанировала дочь Этери. Не получилось... Может быть, внучку дождусь, Даша подает надежды в музыке.

– Я знаю, вы любите рассказывать забавные истории про себя. Расскажите хотя бы одну...

– Помнишь, было время, когда молоко продавалось в бутылках? Ну вот я как-то

собрался пойти сдать их. На балконе собрал бутылки, отправился... А был в шляпе, тогда в шляпах ходили. В магазин прихожу, продавщицы на меня смотрят, улыбаются. Думаю, наверное, я сегодня неотразим... Иду обратно, встречают меня у подъезда соседки, молодые мамы. Спрашивают: «Дядя Валера, а чего это у вас на шляпе?» Снимаю... Носок!.. Черный носок на черной шляпе, свесился слегка... Вспомнил, что на балконе белье висело, наверное, когда я собирал молочные бутылки, носок на шляпу и пристроился.

А вот еще... Когда я пел в Саратовском оперном театре, режиссер мне и говорит: «Валерий, ходи по сцене параллельно зрительному залу, поперек не смей ходить...» Спел я арию Онегина, занавес закрылся... Конечно, из головы предупреждение выплыло – пошел поперек сцены. И вдруг – из глаз искры! А в антракте меняют декорации, и там огромная труба металлическая опустилась... И по носу мне! Ну что, кровь замазали, я вышел в следующем отделении с распухшим носом. Такие вот казусы.

Сергей Ярыгин.

На снимке: семья Валерия Малишавы.

Фото автора.